

5 мая 2017



ЛЕГЕНДАРНЫЙ «ЗУБР» В СТЕПЯХ КАРАГАНДЫ

Юрий Попов

В 1987 году повестью «Зубр» ленинградский писатель Даниил Гранин извлек из небытия неординарную личность. Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900-1981 гг.) – советский гражданин, который двадцать лет (1925-1945 гг.) жил и работал в Германии, возглавляя отдел генетики и биофизики в Институте исследования мозга имени кайзера Вильгельма. Вскоре после окончания войны ученый был арестован и осужден советскими репрессивными органами. Так произошло разлучение семьи. В Германии осталась его супруга Елена Александровна Фидлер (1898-1973) и сын Андрей (1927 г.р.). Елена Александровна из семьи преподавателей, основателей в Москве знаменитой лютеранской Фидлеровской гимназии.

Даниил Гранин считает, что о своем герое ему ничего не надо было выдумывать, все основано на подлинных документах, беседах с героем. С «Зубром» встречался и А. Солженицын, записал часть странствий Тимофеева-Ресовского для своего «Архипелага ГУЛАГа».

...После осуждения «невозвращенец» Тимофеев-Ресовский оказался в Карлаге. Факт малоизвестный. Я обратился в Центр правовой статистики и информации при прокуратуре Карагандинской области и в ответ получил ксерокопию карточки осужденного (форма № 2). Нашлись и свидетельства самого «Зубра».

Я попытался проследить путь Н.В. Тимофеева-Ресовского из Москвы в Карлаг и обратно: «Форма № 2. Личное дело № 326030. Наименование лагеря – Карлаг МВД. 1. Фамилия – Тимофеев-Ресовский. 2. Имя и отчество – Николай Владимирович. 3. Год и место рождения –

1900 г., Москва. 4. Соц. происхождение – из служащих. 5. Национальность – русский, подданство СССР. 6. Образование – высшее. 7. Бывшая партийность – беспартийный. 8. Место жительства – г. Берлин-Бухе (Германия). 9. Профессия – не указана. 10. Специальность – не указана. 11. Арестован 9.10.45 г. Первым отделом 2-го Управления НКГБ СССР. 12. Следственный (за кем числится) – не заполнено. 13. Кассационный – не заполнено. 14. Кем осужден – Военной коллегией Верховного суда Союза ССР. 15. Когда – 04.07.46 г. по статье УК 5В-1а. Срок – 10 лет. 16. Начало срока – 08.10.45 г., окончание – 08.10.55 г. 17. Изменение срока, новый конец срока – не заполнено. 18. Когда и откуда прибыл – 15.08.46 г. из Петропавловска. 19. Где находится, наименование подразделения – Карабас с 15.08.46 г. по 29.08.46 г.».

Можно думать, что Тимофеев-Ресовский был направлен в Казахстан не случайно. Карлаг был одним из трех специальных сельскохозяйственных лагерей МВД СССР, где находилась сельскохозяйственная опытная станция (СХОС) и где ученый, как генетик, мог быть весьма полезным. Но применить свои знания Тимофееву-Ресовскому не пришлось.

«Карабас, лагерную пересылку под Карагандой, имя которой стало нарицательным, за несколько лет прошло полмиллиона человек. Пересылка состояла из глинобитных низких бараков с земляным полом. Каждодневное развлечение было в том, что всех выгоняли с вещами наружу и художники белили пол и даже рисовали на нем коврики, а вечером зеки ложились и боками своими стирали и побелку, и коврики. Карабас изо всех пересылок достойнее других должен был стать музеем, но, увы, уже не существует: на его месте – завод железобетонных изделий» (А. Солженицын, «Новый мир», 1983, № 10).

У «Зубра» даны, возможно, более точные цифры о количестве заключенных в Карабасе. «Один мой приятель – ему очень повезло – попал в центральную бухгалтерию на Карабасе. Карабас – это железнодорожная станция под Карагандой, пересылка Карлага. Он рассказывал, что за 1946 год, за один год, в один Карлаг было 989 тысяч поступлений. А Карлаг был не самый крупный» (Н.Тимофеев-Ресовский. Воспоминания. М., 1995).

После двухнедельного пребывания в Карабасе Н. Тимофеев-Ресовский по этапу отправлен в Самарское отделение, куда прибыл 31 августа 1946 года. «Нас втолкнули в барак, в котором нам полагалось быть, в Самарском отделении Карлага, и тут сразу набросились урки. Был в нашей группе старичок, такой прилично одетый старичок. И на него набросились раздевать, разувать. И на меня накатило. Ну, злость накатила такая, что спасу нет.

Я, несмотря на то, что на ногах недостаточно крепко стоял, вспомнил все-таки остатки джиу-джитсу, какие знал. На первого урку просто прыгнул и двумя кулаками ему в морду, в прыжке вот таким образом: с двух сторон по двум скулам кулаками. Вообще эта штука ужасная. Но я-то был очень ослабши. Он, конечно, свалился без сознания, но ничего, не сдох, слава Богу. Затем я второму в причинное место ногой сразу угодил. Он завыл, как шакал, а остальные разбежались. И вдруг голос с нар: «Ну-ка подойди, браток, сюда!». Оказался медвежатник, уркаган... И мы с ним очень подружились. Благодаря этому потом, когда я совсем уже дошел, ни один урка меня не тронул...» .

В Самарском отделении «Зубр» находился по 18 ноября 1946 года. На каких работах был, чем занимался, скажу довольно поверхностно из-за отсутствия документов. Сошлюсь на бывшего заключенного Анатолия Макаровича Карпенчука, 1924 года рождения, с которым я встречался в Караганде в 1990 году. Мой собеседник вспоминает: «На Самарское отделение я попал в 1945 году. Зеки занимались прокладкой арыков для орошения. Начальником отделения был Волков, агроном по образованию. Пробыл я в Самарке до конца 1945 года, потом перевели в Долинку. Однажды В. Хвалынский, ветеринарный работник, сообщил, что видел в Самарке известного генетика Тимофеева-Ресовского. Он копал арыки, те, что начинал и я в 1945 году. Кстати, эта поливальная зековская система работоспособна и используется совхозом «Самарский»...».

Некоторые события своей самарской эпопеи ученый рассказал А. Солженицыну. «На лагпункте Самарка в 1946 году доходит до самого смертного рубежа группа интеллигентов: они изморены холодом, голодом, непосильной работой – и даже они лишены сна, спать им негде, бараки-землянки еще не построены. Идут они воровать? Стучать? Хнычут о загубленной жизни? Нет. Предвидя близкую, уже не в неделях, а в днях смерть, вот так они проводят свой последний бессонный досуг, сидя у стеночки. Тимофеев-Ресовский собирает из них семинар, и они спешат обменяться тем, что одному известно, а другим – нет. Отец Савелий – о «непостыдной смерти», священник из академистов – патристику, униат – что-то из догматики и каноники, энергетик – о принципах энергетики будущего, экономист – как не удалось, не имея новых идей, построить принципы советской экономики. Сам Тимофеев-Ресовский рассказывает им о принципах микрофизики. От раза к разу они не досчитываются участников: те уже в морге...» (А. Солженицын, «Новый мир», 1988, № 11).

Между тем А. Завенягин, директор Магнитки, потом Норильского комбината, заместитель наркома внутренних дел СССР, дал задание отыскать ученого. В особо секретной зоне Тимофеев-Ресовский должен был разрабатывать специальные темы по радиационной биогеоценологии. Как пишет Гранин, Завенягин добился своего. «Зубра» отыскивали в Самарке. Был он в тяжелом состоянии, обессиленный, с последней стадией пеллагры. Он умирал... Его положили в сани и повезли на станцию, сто пятьдесят километров предстояло скрипеть при лютом морозе. К тому же на прощание уголовники, те самые, что, возможно, возлюбили его за бас, за разбойные песни, вырезали бритвой спинку его суконного бушлата. Все равно доходит профессор, доедет мертвяком, так что же добру пропадать, из сукна теплые портянки выйдут... На станции погнали в вошебойку, у него сил идти не было, потащили на рогоже.

Опять Карабас, опять знакомый саманный барак. Ученый ждал отправки до 29 ноября, пробыв на пересылке девять дней. Они своеобразно врезались в память смертельно больного человека.

«В Карабасе помкомendant был из урок, из таких, у которых скоро кончается срок. Ведь у нас в сталинские времена было замечательно. Страшные уголовники, урки, хуже зверей всяких, они редко получали больше трех лет, иногда пять лет. Потом выходили, полгода, год, смотря как повезет, потом опять возвращались... И их все ненавидели, конечно. За время моего пребывания в лагерях вышло на волю три таких помкомеданта, и никто из них из Карабаса не уехал. Двое кончили одинаково – в толпе при подходящем поезде сталкивают под поезд. Третьего потом зарезали в сумерках...».

Наступил день этапа. В карточке учета заключенного Н. Тимофеева-Ресовского писарь Т. Куликов заполнил последнюю 20 строку: когда, куда выбыл – 29 ноября 1946 г., г. Москва, Бутырская тюрьма 9-го управления МВД. В общей сложности под надзором Карлага Тимофеев-Ресовский находился 107 дней. Восемьдесят из них пришлось на Самарское отделение, двадцать четыре – на Карабас, три – на перемещения между ними.

В Москву поезд с арестантами шел три недели. Детали описаны весьма драматично тем же Солженицыным. Вместе с «Зубром» подневольное путешествие в Карлаг и обратно совершил один из его ближайших сподвижников по работе в Германии Сергей Романович Царапкин. В Карлаге ему относительно повезло. Он оказался в центральном отделении лагеря в Долинке, где «устроился лаборантам по медицинским анализам».

Скоро Н.В. Тимофеев – Ресовский оказался в секретной лаборатории «Б» МВД СССР города Сунгуль Челябинской области. С группой ученых, среди которых были и трофейные ученые из Германии, продолжил свои исследования в области экспериментальной генетики. 19 июня 1947 года Н.В. Тимофеев-Ресовский отправил письмо в Германию, где оставались жена и сын Андрей Николаевич Тимофеев-Ресовский (1927-2014). Через полтора года семья воссоединилась.

В заключение несколько фактов из прошлого и настоящего села Самарского, навсегда связанного с именем Тимофеева-Ресовского. Село расположено на левом берегу реки Нуры, в 110 км к юго-западу от Караганды. В 1911 году здесь появились первые дома крестьян-переселенцев из Самарской губернии. Возник поселок на шестьдесят дворов с населением до четырехсот человек.

В 1930 году село Самарское включили в систему Карагандинского лагеря. Крестьян переселили. Отделение Карлага занималось выращиванием овощей, картофеля, разводили скот. В 1957 году отделение выведено из системы Карлага. На его базе создан совхоз «Самарский» с общей площадью угодий в 70 тыс. га. Село Самарское стало центральной усадьбой. В настоящее время административный центр Самарского сельского округа Абайского района Карагандинской области с населением около тысячи человек. Давно исчезли лагерные постройки и развалились саманные бараки, в одном из которых провел три месяца Н. Тимофеев-Ресовский, ставший теперь легендарным «Зубром» карагандинской степи.